

Его решение было принято неоднозначно, в особенности старшими руководителями, которым почему-то хотелось пройти весь турнир без сучка без задоринки. Но Лэй руководствовался двумя вещами: облегчить путь до финала команде и уменьшить собственное количество выходов на ринг.

При большем количестве тяжёлых соперников ему необходимо было бы славно поработать, а так ребята смогут справиться сами практически со всеми.

Он им это объяснил, и в результате все согласились, что это был крайне интересный и эффективный ход.

А Цзян Юй, посидев над листочком, убедился, что Танзин всё сделал не просто так.

— Первая Греция и четвёртая Англия расположились на той половине. Мы их увидим только в финале. А на нашей стороне осталась Россия, — говорил он.

— При всём уважении, в один ряд с англосаксами и эллинами их не поставит, — вставил Цзу Цзимин.

— Ну, мальчики, — к ним внезапно подошла Нин Сюэ, — справитесь с Австралией без меня и Чена, а?

— Спрашиваешь!

Но в день одной восьмой финала стряслось нечто очень неожиданное. Когда сборная собралась на арене, на ней почему-то оказалось на одного человека больше, чем должно быть по протоколу.

— Синь, ты кого с собой привёл? — недоумевал Мо Фань. — Эта же та девочка... Я её после победы над Германией видел.

— Я тебе не девочка! — вскинулась незнакомка, выскочив из-за спины и без того худого мага света, огня и земли. — За меня не беспокойся, всё согласовано с вашими главными. Меня, кстати, зовут София.

— Допустим, — лицо Мо Фаня приняло неопределимое выражение. — Зачем тебе к нам? И при чём здесь он? — парень указал на неловко улыбающегося Синя.

— С ним... Долгая история, да, — София энергично закивала. — А здесь я потому, что захотела лететь домой. Вот и напросилась к другу моего брата.

Лэй и Ми были сосредоточены на другом. Их никто не трогал, и они умудрились пропустить начало битвы с австралийцами.

Они следили за уже идущими матчами других команд. Результаты некоторых очень их интересовали. И к концу дня, когда Китай без вопросов прошёл в четвертьфинал, случилась одна из ярчайших сенсаций чемпионата.

Эфиопия, попавшая на Канаду, по силе не сильно уступающей США, обыграла её! Также Дания оправдала звание тёмной лошадки и прошла дальше, где встретится с Россией. Греция с Египтом, Англия с Колумбией — эти пары, может, и не назревали, но их образование логично и изумления не вызывало.

А бедняжке Эфиопии остаётся смиренно проигрывать Китаю. В группе тайцы были проблемными, а африканцы потрепали нервы всем, кроме тогдашних лидеров квартета. Вероятно, иммунитет Ми к хаосу снижал эффективность их отточенных уловок.

В четвертьфинале на поле вышла Сюэ. Эфиопия пала, но они всё равно были очень рады, что прошли так далеко. Далее себя показали традиционные фавориты: Россия в этом году невероятно хороша собой, Англия с фирменным педантизмом выигрывает всех. И только Греция с хвастливой Азалией споткнулась о египетскую сказку.

Осталось четыре страны.

Новый день, новый бой.

Складывалось ощущение, что как минимум половина команды морально устала и что им необходим минимальный отдых от битв и волнений.

Поэтому в виде исключения Лэй попросил Ма Дуанли выпустить его против России. Одного. Правилами не запрещено, но прецедентов в истории по пальцам одной руки сосчитать можно, публика не привыкла к такому.

Считать ли это очередным потрясением на этом полном чудес турнире? Определённо, да.

Сигнал в воздухе, а русские стоят столбом, не понимая, что только что произошло. Как это — один против четверых?

— Я подожду, пока вы сами начнёте бой. Бить помутнённых рассудком неэтично, — парень их провоцировал. Стоит признать, отреагировали они стойко.

В себя пришли, но с тумачами не накнулись.

В воздухе заиграла всевозможная магия, вокруг летали расплывчатые силуэты, и на Лэя обрушивалась атака за атакой. Духовные помехи, земляные клешни, пара контрактных зверей-главнокомандующих — список можно продолжать и продолжать. Поднялась такая пыль, что ничего нельзя было разглядеть.

А Россия, значит, специализируется на скорости.

Почувствовав безнаказанность, они продолжали натиск пару минут и только потом остановились, любуясь итогом трудов своих.

Венецианское кольцо (турнирный, защищающий от смертельной опасности артефакт, его активация означает выбывание мага) не сработало, на Танзине ни царапинки. Лица соперников вытянулись.

— Молодцы, — без тени иронии похвалил их Лэй. Такого шквала хватило бы почти любой сборной, да и в «королевской битве» они добрались до третьей строчки небось из-за способности в случае проблем дать дёру.

Но теперь его ход.

Над головой под безуспешными, отчаянными попытками врагов сбить чары формировалась большая тень. Плотная тьма — сунешь руку, и ты её буквально потрогаешь.

Рога (один из них был раздвоен), отсутствие любых черт лица, кроме огромных, белоснежных,

светящихся, но оттого пустых глаз — эта сущность пришла прямиком из какой-то легенды. Маг, завершив формирование, отпустил тень.

Она накинута на соперников, пролетела их насквозь и пропала из виду. Побледневшие тела потерявших сознание волшебников упали на землю.

Замен не будет: проиграли все сразу.

Лэй знал, что слишком силён для Венеции, но прибыл он сюда не ради неинтересной победы в финале. Без поддержки канувшего в Лету Мальдитиона Сюэ уязвима для внезапных нападений. Вспоминая о Мумбаи... Лучше ему быть рядом с ней. На всякий случай.

Временная мера, пока они вновь не объединят внутренние миры.

Какими бы уникальными особенностями Египет не владел, против Англии этого не хватило.

Весь вечер и ночь вокруг только и ходили толки о двух полуфиналах, и ведь действительно есть, что обсуждать. Китай победил, выставив одного мага, а Англия не согнулась под гнётом «бесконечных некромантов», до этого успешно подавлявших любого противника.

Неудивительно, что через день ажиотаж был огромным, а трибуны казались переполненными. Матч за третье место остался за Россией, стиль боя которой отлично сработал против моря мертвецов. Египет остался вне медалей, и, быть может, это даже справедливо.

На решающий поединок никто не стал выворачивать правила наизнанку. Китай выставил четверых, причём Лэй остался на замене, Англия решила поприветствовать Ирэн.

Соперники выглядели уверенно, хотя надежды победить они, скорее всего, не испытывали. Танзин уже дважды показал, чего стоит.

У них одна возможность: выбить четверых за раз, что при участии Сюэ — шанс один на миллион.

Битва шла на равных. То ли команды друг к другу присматривались, то ли они пока не сражались в полную силу.

«Прячься. Сейчас!», — крик Эррелоса свалился как снег на голову, отразившись в голове Лэя.

Пока сокол, с которым у него с недавних пор есть непосредственный контакт, всё объяснял, парень с лёгкостью закинул две сборные и одну немку на поле боя, развеяв все чары вокруг. Включая и купол. Выскочив на центр арены, сформировал собственный, абсолютно чёрный и светонепроницаемый барьер.

«Этого хватит?» — уточнил маг, прекрасно понимая, что и сейчас не может сравниться ни с кем из серафимов.

«До моего прилёта выдержит. Чтобы ты знал, Венеция вот-вот превратится в Мумбаи».

Ясно. Вот куда на самом деле нацелилась Чёрная Церковь. Умно: здесь собралось очень много именитых волшебников, занимающих высокие должности. Избавиться от них — за один удар всколыхнуть весь мир.

Купол Танзина, методом «шоковой терапии» достигшего уровня заклятий в возрасте двадцати двух лет, отрезал его, Ми Нин Сюэ, Джейла, Софию, Мо Фаня и всех остальных от внешнего

мира. Внутри установился непроглядный мрак и гнетущая тишина.

Где-то далеко к югу от Триполи, на самой границе «чёрной» Сахары, переступить которую категорически не стоит даже самым искущённым исследователям, стояли двое.

— Хотел бы, поймал бы сразу. Тебе есть, что сказать перед тем, как ты будешь заключён в Альпах? — маг, одежду которого не опишешь никак иначе, кроме как «повседневная», словно бы издевался. Если собеседник сделает хоть шаг назад, разгневает императора Сахары, который безразлично относится к слабым волшебникам, но остальных дальше порога не пускает.

И если Иларио ничего не грозит ввиду особых обстоятельств, то его ждёт только смерть.

— Вот ещё, — наглости этому человеку в красном одеянии, присущем кардиналам Чёрной Церкви, не занимать. — Я сделал то, что хотел. С чистой душой можно отправляться на тот свет, — и занёс ногу назад.

Вспышка молнии за спиной отбросила его к серафиму, а позади, в Сахаре, поднялась песчаная буря, в которой виднелись тени каких-то животных. Много теней.

— Не дам я тебе умереть, раз ты того так желаешь. Эмека Кейта, тебе разве плохо жилось?

Пожилой мужчина с трудом поднялся, отряхнулся от налипшего песка. И пронзительно смотрел на Иларио. На вопрос он отвечать не стал.

Тут его заперло в золотой клетке.

— Доставил ты миру проблем. И мне тоже. Тащить тебя пару часов до Священного города — то ещё удовольствие.

— На одном мне Церковь не заканчивается.

— Как ни прячь, у вас всё привязано к голове. Отрубить её — развалить всю вашу многовековую организацию.

— Не найдёте вы Первосвященника, — ухмылялся Эмека. — Это невозможно. Я знал его лично, но благоразумно подчистил свою память.

На этот раз промолчал Иларио. Весь дальнейший путь он не слушал пустую болтовню кардинала. Глава континентальной ассоциации оказался черноцерковником. Надо же! Личность с таким статусом станешь подозревать в последнюю очередь.

Они могут проникнуть куда угодно. Они должны быть уничтожены.

По прилёту Иларио встретился с двумя архангелами. За это время новость о вымирании Венеции разлетелась по всему миру. Никто, кроме серафима, не знал, что выжившие есть.

Трое: Иехоэл, Варахиил и Селафиил — спустились в зачарованные горные темницы. Заключённых там было немного. Михаил гораздо чаще практиковал смертные казни.

— Эмека Кейта, значит? — пробормотал Варахиил, задержав серафима у выхода. Селафиил ушёл.

— Можешь не намекать. В молодости он много времени провёл... там, — сурово отрезал мужчина.

Возражать ему — гиблая затея. Но Варахиил, сжав кулаки, продолжил свою мысль:

— Да, я помню. Ещё один намёк на связь Парфенона и Церкви — и ты сотрёшь первый в пыль, — молодой человек прищурился. — Ты его получил. Ты точно уверен, что хочешь поступить именно так?

Иехоэл исчез за мгновение. Понятно...

За один день старый мир дал огромную трещину.

Не прошло и минуты, как у Варахиила в очередной раз возник шум в голове. Шум, похожий на телевизионные помехи, шум, сводящий с ума. После экспедиции в Антарктиду он его донимал постоянно. Иногда казалось, что там можно различить реплики монстра. Того самого, зовущегося Правителем Юга.

Парень согнулся в три погибели: стало больно, невыносимо больно. Он упал.

Шум превратился в неразборчивое шипение, и мага словно бы подменили. Он взглянул в небо, поднял руку, выпустив ровно пять крохотных снежных кольев. Они разлетелись в разные стороны и скрылись за горизонтом. Поднявшись на вершину горы, нечеловеческим взором окинул расположившийся у подножия Священный город. Взмах — каждый его метр испещрили гигантские ледяные шипы. Там не осталось никого живого.

«Сталагмиты» испарились, и о их существовании напоминал только сорокаградусный мороз. Варахиил отправился в помещение с древними часами, на которых уже как два года находилась разбитая ячейка Уриила.

Он специально не проткнул это место шипами.

Сев на пол и сложив руки на груди, парень стал наблюдать. Через пару минут его глаза стали прежними. Только теперь в них отражалась пустота, и ничего более.

Один за другим рассыпались ячейки Селафиила, Михаила, Гавриила, Иегудиила и Сихаила. В живых остался один Варахиил — архангел, предавший человечество.

Не прошло и получаса с уничтожения Священного города, как над ровной поверхностью Атлантического океана поднялся относительно небольшой — метров десять в радиусе — ярко светящийся шар. Он висел на крупном костном выросте колоссального по размерам глубоководного существа, очень не любящего подниматься к поверхности.

Если бы кто-нибудь видел его глаза (при условии, что они у него есть), точно бы сказал — оно смотрит на человеческий мегаполис. Нью-Йорк.

С такого расстояния ни за что не разглядеть эту милую, но ужасающе опасную сферу, даже зная, куда смотреть.

Вдруг шар набух, окрасившись в тёмно-фиолетовый, и испустил волну. Мчась на скорости, исчисляемой в десятках километров в секунду, она оставляла за собой невероятно мощную пространственную рябь. Вода под ней вскипала сама по себе и моментально испарялась.

Она добралась до берега, где шла размеренная жизнь обыкновенных нью-йоркцев. Неподальёку от Статуи Свободы находился одноимённый Храм — здание организации, представляющей собой нечто среднее между континентальной ассоциацией, расположенной в Индианаполисе, и Лигой Охотников. Впрочем, отныне это не имеет значения — от плодов гениев архитектурной мысли остались пыльные руины.

Как и от всей первой магической столицы мира. Выживших нет.

Существо с шаром скрылось под водой и уплыло в пучины Атлантического океана.

На берегу Тихого океана все набережные, мосты, парки и площади собирали толпы горожан, пытающихся получше разглядеть удивительное явление — в небе возникло второе Солнце. По крайней мере, им так казалось.

Никто ведь им не может сказать, что «Солнце» видят только лишь жители Шанхая и прилегающих к нему районов.

— Тинь, меня это пугает, — нервно заговорила девушка, вцепившись в руку своего парня.

— Мне это не нравится. Пойдём отсюда, пожалуйста.

— Да, конечно... — согласился он и поспешил к ближайшей железнодорожной станции. Но Сюй Чжао Тинь не мог позволить себе сказать ей то, что, скорее всего, они не успеют покинуть опасную территорию до того, как случится нечто страшное.

Те же мысли посетили и Му Ну Цзяо, которая пару минут назад сошла с поезда на первой же станции (она как раз возвращалась в Шанхай) и при помощи магии ветра полетела назад, обратно в Ханчжоу.

Вскоре «Солнце» распахнуло свои крылья, и в мире стало на одну пустыню больше. Ледяной покров достиг озера Тайху, наполовину его заморозив, и задел северо-восточные районы Ханчжоу.

Му Ну Цзяо, чувствуя, что возле побережья откровенно пахнет «жареным», первым же рейсом улетела вглубь материка. Чэнду — неплохой вариант. Там ещё клан Хао есть, тесно связанный с Сичженом, а значит и с Ми Нин Сюэ. Держаться подле них лучше, чем спастись самой.

По тропинке ехала инвалидная коляска. Синь Ся, совсем недавно избранная одной из кандидаток в феи (она чувствовала во всём этом политическую подоплёку, а не только великодушные матушки), решила подышать свежим воздухом.

Может, Парфенон — странное место с отягощающей атмосферой каких-то интриг, но отрицать нельзя — здесь умопомрачительно красиво. Чего стоит только вид на Афины с высокого утёса.

На него она и заехала, остановившись возле края. К таким, как она, святейшим, всегда приставлен один рыцарь, обеспечивающий безопасность. Но Синь Ся попросила Алису ненадолго её оставить. Иногда же хочется побыть одной.

— Привет, — но её одиночество было нарушено.

Обернувшись, она заметила Эйлин — вторую кандидатку в феи. Есть и третья — Азалия, но сейчас она находится в Нью-Йорке по каким-то своим делам.

Синь Ся кивнула и продолжила любоваться местными красотами. Никогда не надоест.

Её резко дёрнули, и коляска развернулась. Перед девушкой появилось симпатичное лицо Эйлин. Возникло разъедающее чувство угрозы.

— Зачем? — спросила Синь Ся.

— А ты умная девочка. Сразу догадалась, что я задумала.

— Я не про это. Зачем ты со мной разговариваешь, если могла просто скинуть?

— Ну а какая разница? Ты мне ничего не сделаешь, — Эйлин крепко схватилась за подлокотники. — От духа я защитилась, а больше способностей у тебя нет. Я ещё была не против с тобой поболтать в последний раз, но раз тебе это не по нраву... Е Синь Ся, на сим я с тобой прощаюсь, — и столкнула её с обрыва.

В последний момент девушка схватила подругу из Мегарского университета за запястье, второй держась за тяжёлую коляску. Она утащила вниз их двоих.

Падая лицом к небу, Синь Ся смотрела не на до смерти напуганную Эйлин, а на сгустившиеся в выси грозовые тучи. Через пару мгновений молниевый град оросил землю, разнося гору и

весь Парфенон на части.

Их так и так ждала гибель, и изменить это они были не в силах. Значит, жалеть не о чем.

Девушка закрыла глаза и через секунду разбилась о скалы.

Тем, кто уничтожил Шанхай, был лично Правитель Юга. Нью-Йорк стёр с лица Земли один из трёх морских Царей, переживших ту войну. Войну со Стражами.

История циклична. Океан, не до конца оправившийся от потерь, но взамен заручившийся поддержкой неожиданного сухопутного союзника, вновь нанёс удар.

Вот только тех Стражей больше нет.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1552256>